

УДК 159.92

DOI: 10.34670/AR.2024.79.87.018

Правовая природа понятий конфликта и спора, возникающих из семейных отношений

Толмачева Екатерина Николаевна

Адвокат,

Сахалинская адвокатская палата,

693023, Российская Федерация, Южно-Сахалинск, пр. Победы, 9;

e-mail: tolmacheva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие конфликта с психологической и социологической точек зрения, его соотношение с понятием спора в правовом поле. Анализ ряда научных работ и позиций правоведов в контексте дискуссии о природе «спора о праве» в науке гражданского процессуального права, а также изучение теоретических представлений об особенностях регулирования семейных отношений позволили автору составить собственное видение содержания понятия «спор, возникающий из семейных отношений», выделить его признаки и предложить свою версию определения этой категории. Кроме того, в статье раскрыта специфика личных и имущественных отношений, устанавливающаяся между членами семьи, приводятся развернутые дефиниции понятий «семейные отношения» и «семейные правоотношения»; обобщены существующие в отечественной юриспруденции подходы к исследованию указанной проблематики. Резюмируя приведенные в исследовании соображения, считаем, что представленные понятия конфликта и спора, возникающего из семейных отношений, отражают специфику личных и имущественных отношений, формирующихся между членами семьи. Разграничение семейных отношений и семейных правоотношений позволяет говорить о трансформации отношений в семье (не затронутых правом, в свободном, чистом их виде) в отношения, регулируемые нормативными правовыми актами.

Для цитирования в научных исследованиях

Толмачева Е.Н. Правовая природа понятий конфликта и спора, возникающих из семейных отношений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 157-167. DOI: 10.34670/AR.2024.79.87.018

Ключевые слова

Конфликт, спор о праве, семейные отношения, семейные правоотношения, семейно-правовой спор.

Введение

Понятие «конфликт» (происходит от латинского термина *conflictus*, что означает «столкновение») формируется в X–XI в. в Западной Европе, в период интенсивного социального, политического, культурного и экономического развития после церковного раскола католического и православного направлений христианства [Терешина, 2020, 85]. В научный оборот категория «конфликт» вводится в конце XIX – начале XX вв., в результате чего «постепенно начинает складываться конфликтология как основа многих конфликтологических дисциплин» [Терешина, 2020, 5].

Основная часть

В психологии конфликт это всегда столкновение нескольких лиц (за исключением внутриличностного конфликта) на основе противоположно направленных мотивов (потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений) и/или суждений (мнений, взглядов, оценок и т. п.) [Ефременко, 2017, 149].

Социологи также исходят из определения конфликта как столкновения противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или субъектов взаимодействия [Зайцев, 1974, 127]. Более того, «большинство социологов склоняются к мысли о том, что конфликт – не просто неотъемлемая часть жизни общества, но и «вечный двигатель» его развития» [Колесникова, 2022, 127–128], источник эволюции природы и общества на основе борьбы противоположностей. В социологии семьи применяется т.н. конфликтный подход, связанный с рассмотрением внутрисемейного распределения власти, которое основано на экономическом превосходстве одного из членов семьи [Бурова, 2010, 27].

Если в социологии и психологии семьи изучают причины, динамику, последствия и профилактику проблемных ситуаций в семье, рассматривая их как конфликтные, то в науке гражданского процессуального права и судебной практике также используют понятия «спор», «правовой спор», «спор о праве».

Российский цивилист и процессуалист XIX – начала XX в. Е.В. Васьковский предметом деятельности гражданских судов в исковом судопроизводстве называл проверку и установление требований одного лица, противоположных интересам другого лица, то есть действия, направленные на разрешение спора. Причем, как явствует из положений Устава гражданского судопроизводства, в ст. 1 которого под словом «спор» понимается «иск» [Васьковский, 2016, 450], спор в словосочетании «правовой спор» не используется, как и термин «конфликт». Последний не употребляется, вероятно, по причине его нераспространенности в указанный промежуток времени.

В советской науке гражданского процессуального права понятие конфликта и спора становятся предметом изучения многих исследователей. Так, И.М. Зайцев спор определяет с помощью понятия «правовой конфликт», а «правовой спор» рассматривает как юридическую форму конфликта [Зайцев, 1974, 23–24]. Другой правовед – М.А. Гурвич – писал, что для спора достаточно, «чтобы поведение создавало неуверенность, неопределенность в праве, неизвестность и сомнение в том, что существует ли право и обязанность, и если существует, то в каком именно объеме или содержании» [Гурвич, 1950, 68–69].

Соглашаясь с приведенными выше мнениями лишь частично, И.М. Резниченко предлагает свой взгляд на соотношение конфликта и спора. Под конфликтом он понимает проявленные вовне противонаправленные интересы, взгляды, убеждения сторон, то есть различное их

психическое отношение к предмету конфликта. Из этого он выводит структуру конфликта: стороны (участники конфликта), предмет конфликта (вещь или ситуация), действие одной стороны и противодействие другой (факт проявления различного отношения сторон к предмету конфликта, их позиций). Перечисленное он относил к видимой (внешней) стороне конфликта. Внутренняя сторона выражается в осознании сторонами интересов и реализации в поведении, действиях, которые приводят к столкновению. При этом И.М. Резниченко отмечает, что конфликты могут представлять собой также борьбу самолюбий, страстей, принципов, не осознаваемые или осознаваемые не всегда адекватно [Резниченко, 1976, 79-81].

Согласно рассуждениям И.М. Резниченко, происходит разграничение конфликта и спора: изначально возникает конфликт, одна сторона которого обращается с требованием в суд, и только после получения судом возражений другой стороны конфликт становится спором [Резниченко, 1976, 83]. Это подтверждается и его выводом относительно ликвидации спора: «если ликвидация конфликта всегда ликвидирует спор, то разрешение спора не всегда приводит к ликвидации конфликтных отношений сторон» [там же, 96].

Описанием природы конфликта, его функций, психологического содержания, причин и мотивов, участников, динамики открывается учебник под редакцией профессора Е.А. Борисовой «Альтернативное разрешение споров» [Борисова, 2019]. Указывается, что в основе спора о субъективном праве находится конфликтная ситуация, которая разрешается при помощи средств правовой защиты, влекущей правовые последствия – обязательность исполнения решения юрисдикционного органа. Поэтому в данном случае речь идет о юридическом (правовом) конфликте [там же].

Понятие «спор о праве» неоднократно становилось предметом научных изысканий и дискуссий.

Спору о праве в советском гражданском процессе как процессуальном средстве защиты посвящена диссертация М.Д. Матиевского [Матиевский, 1978]. В процессуальном аспекте (процессуальная концепция спора о праве) идея спора о праве сводится к утверждению лица (истцом) перед судом о том, что имело место нарушение его права, или оспариванию другим лицом (ответчиком) этого утверждения в установленном процессуальным законодательством порядке [Матиевский, 1977, 166].

М.М. Ненашев предлагает свое определение спора о праве: «объективно выраженное противоречие волеизъявлений двух сторон, состоящее из носящего юридический характер требования одной стороны (адресант), которому противостоит правовое положение второй стороны (адресат), препятствующее фактическому удовлетворению этого требования. Под правовым положением понимается факт-состояние лица в качестве субъекта права, согласно которому применение принуждения в отношении него возможно только с санкции государственных органов» [Ненашев, 2011, 9-10]. Данное определение согласуется с точкой зрения И.М. Резниченко в части объективно выраженного противоречия волеизъявлений двух сторон, что аналогично проявлению вовне противонаправленных интересов, взглядов, убеждений сторон у И.М. Резниченко. Во взглядах обоих ученых выделяется то, что обязательным условием конфликта выступает осязаемое психическое отношение сторон к предмету спора.

М.С. Шокина считает, что «спор о праве, являясь по сути конфликтом, возникшим в результате нарушения права или законного интереса, может быть определен как правоотношение охранительного характера между субъектами нарушенного регулятивного правоотношения» [Шокина, 2006, 168]. Однако нельзя согласиться с позицией единого существа спора о праве и конфликта по следующей причине: для существования спора о праве

недостаточно признания его наличия одной или двумя сторонами или даже судом, необходимо выражение несогласия полностью или в части с требованиями стороны, чей интерес, право нарушено или оспаривается.

Упомянутая выше категория «правовой спор», а также «правовой конфликт» нашли отражение в исследовании И.В. Куницыной. Правовой конфликт данный автор определяет как «правоотношение, которое возникает в результате предъявления лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, материально-правового требования к указанному лицу» [Куницина, 2014, 61]. Понятие «правовой спор» рассматривается в частном смысле – как спор о любом субъективном праве (гражданском, трудовом и т.д.), и в данном случае он отождествляется с понятием «спор о праве» [Куницина, 2014, 69], и в общем смысле. Во втором случае правовой спор – «правоотношение, возникшее в результате предъявления лицом, полагающим, что его интересы находятся в противоречии с интересами другого лица, требования к указанному лицу и/или к третьей незаинтересованной стороне, находящееся в процессе разрешения» [Куницина, 2014, 68].

М.Е. Жаглина, рассматривая процессуальные аспекты споров о воспитании детей, спор о праве определяет как «противоречия, разногласия, неопределенность в отношениях сторон, которые требуют постороннего, в нашем случае судебного, вмешательства с целью эти противоречия устранить, внести определенность в существующие материальные правоотношения. Спор о праве всегда характеризуется наличием материально-правовых требований одной стороны и несогласием с ними (отрицанием) другой стороны» (Семейный кодекс РФ, 1996).

Применительно к спору о праве в семейных отношениях обратимся к исследованию Н.Н. Тарусиной.

Отмечая своеобразие взаимодействия интересов в семейных правоотношениях: удовлетворение сексуальных, репродуктивных и коммуникативных потребностей, создание семьи и поддержание семейных отношений, надлежащее воспитание детей и т.д. (регулятивные семейные правоотношения), последние периодически становятся конфликтными. Конфликтность ведет к изменению регулятивных семейных правоотношений и возникновению охранительных семейных правоотношений. Деформация отношений проявляется в исчезновении тождества целей семейных отношений; изменении или исчезновении доверия, и тогда опровергается презумпция согласия при распоряжении общесупружеским имуществом, презумпция отцовства в браке, взаимность, согласованность супругов при решении семейных вопросов; в усилении государственного интереса в защите ребенка в установленных случаях и др. [Тарусина, 1999, 29-31]. Комплекс семейных правоотношений, в которых предстоит разбираться правоприменительным органам, преимущественно суду в исковом гражданском судопроизводстве, Н.Н. Тарусина называет «спором о праве семейном» [Тарусина, 1999, 33].

Ученым учитывается особенность семейных отношений, свободных от нормативного регулирования в их гармоничном состоянии и претерпевающих изменения через зарождающийся конфликт, становящийся спором о праве.

Особенность семейных отношений заключается в следующем. Вне зависимости от степени участия и роли в общественных отношениях семья, в первую очередь, это союз мужчины и женщины. Отношения, складывающиеся между ними и другими членами семьи основаны на взаимной любви, уважении, доверии, и направлены на устройство общего проживания, быта, досуга, воспитание и заботу о детях. В то же время такие отношения требуют от каждого члена семьи исполнения соответствующих обязанностей и несения бремени ответственности за их невыполнение или ненадлежащее исполнение перед супругом, ребенком, родителем и другим

членом семьи. Мужчина и женщина, создающие семью, в меньшей степени думают об имущественных отношениях. Когда есть согласие, настоящий союз между супругами, то элементы быта обустроиваются как бы сами собой, то есть для комфортного совместного проживания ими сообща совершаются действия для создания условий жизни, – например, совместно приобретают жилое помещение, или, проживая в принадлежащей одному из супругов квартире, другой супруг следит за ее чистотой и уютом; либо это выполняет супруг, которому принадлежит квартира, а второй приобретает продукты питания и другие необходимые в хозяйстве предметы. Строгого распределения каких-либо обязанностей не происходит, но, выполняя различные функции, взаимодополняющие друг друга, таким образом обеспечивается цельность и неделимость семьи. Важно подчеркнуть, что фундаментом такой цельности является чувство любви, в котором не соединенные кровным родством мужчина и женщина, проживая совместно длительное время, становятся духовными родственниками, то есть их союз связан более глубоким чувством, чем просто взаимное уважение, доверие, распределение хозяйственных функций. Более того, именно такое духовное родство формирует почву для воспитания аналогичного поведения у детей, показывая тем пример единения в семье. Очевидно, что имущественные отношения, основываясь на взаимном понимании и доверии, выстраиваются открыто, легко и понятно.

Поэтому в вопросах семейной жизни личные отношения доминируют над имущественными. Первые определяют содержание вторых, являются основой для их возникновения, изменения и прекращения: в браке создается и приобретается имущество, имеющее режим общей совместной собственности; рождение ребенка возлагает на родителей обязанность по его содержанию, включая уплату алиментов в обязательном порядке и т.п. Применительно к настоящему времени, нормы гражданского законодательства, в частности о разделе общего совместного имущества, носят субсидиарный характер по отношению к семейному законодательству и применяются постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)).

Сущность и содержание личных отношений в семье определяют границу между семьей, семейными отношениями и правом, выполняющим охранительную функцию. Правовые механизмы становятся необходимы для регулирования семейных отношений тогда, когда члены семьи оказываются не в силах сохранить гармонию личных взаимоотношений самостоятельно. Поэтому следует различать семейные отношения и семейные правоотношения.

Семейные отношения – действия, поступки членов семьи, основанные на взаимной любви, уважении, доверии, помощи и заботе друг о друге, в условиях совместного гармоничного проживания с целью нравственного и духовного развития каждого члена семьи и всех совместно.

Семейные правоотношения – действия членов семьи, направленные на восстановление личных и (или) имущественных интересов и прав и соблюдение личных и (или) имущественных обязанностей, урегулированных нормами права.

Таким образом, семейные отношения, представляющие в первую очередь личные взаимоотношения между членами семьи, имеют особый, уникальный, отличный от отношений, регулируемых другими отраслями права, статус и ценность как для субъектов этих отношений, так и для общества в целом.

Приходится констатировать, что в законодательстве и теоретических исследованиях отсутствует единое понятие спора, возникающего из семейных отношений.

К примеру, В.Е. Кузина семейно-правовой спор определяет как «конфликт, возникший между участниками семейных правоотношений по поводу субъективных прав и юридических

обязанностей, направленный на их возникновение, изменение или прекращение, а также на решение вопроса о подтверждении существования права или его принудительном осуществлении, вытекающий из факта брака и (или) принадлежности к семье, разрешаемый сторонами самостоятельно либо с помощью специализированных государственных органов» [Кузина, 2011, 31].

Полагаем, что данная формулировка, точнее ее фрагмент – «субъективных прав и юридических обязанностей, направленный на их возникновение, изменение или прекращение» – имеет элементы понятия договора, предусмотренного п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (Гражданский кодекс РФ, 1994).

Определив семью как гармоничные, основанные на взаимной любви, уважении, доверии, помощи, заботе о каждом члене семьи отношения, следует признать, что любая дисгармония в семье – это деформация гармоничных человеческих отношений. Причины этого могут быть различными: от сиюминутного всплеска эмоций до имеющей затяжной характер моральной и (или) материальной неудовлетворенности каким-либо явлением.

В случаях, при которых нарушается баланс личных отношений, между членами семьи происходит разлад, перерастающий в конфликт. Конфликты в семье могут происходить по различным вопросам и иметь разную степень тяжести: от бытовых неурядиц до расторжения брака, раздела совместно нажитого имущества и урегулирования вопросов о воспитании и содержании совместных детей.

Конфликт в семейных отношениях – разлад личных отношений членов семьи вследствие разногласий по различным вопросам и (или) нарушения их личных и (или) имущественных интересов.

К имущественным правам и обязанностям членов семьи положения ГК РФ применяются лишь в субсидиарном порядке. Поэтому использовать нормы права, регулирующие гражданские правоотношения, с целью координации семейных отношений и разрешения семейных споров возможно лишь частично. Вместе с тем данное определение отражает весь спектр семейно-правовых споров, возникающих из состояния брака и принадлежности определенного лица к семье.

На связь споров о детях с правом по их воспитанию обращал внимание известный теоретик в области гражданского и семейного права СССР Г.М. Свердлов в своей статье «Право на воспитание и судебные споры о детях» [Свердлов, 1940], но дальнейшего развития эта проблематика в советской науке так и не получила. Г.М. Свердлов, в частности, поднимал вопрос о неюридическом характере споров о воспитании детей и совершенной непригодности гражданского суда для их разрешения: «...спор о ребенке – это же не спор о вещи, не об имуществе, разрешение которого невозможно без применения твердых юридических норм» [Свердлов, 1940, 53]. В споре о ребенке сочетаются два момента, определяющие его юридическую природу: право родителя на воспитание и право ребенка на получение надлежащего воспитания.

В современной юридической науке научным подкреплением этого тезиса можно считать диссертацию Е.А. Фоминой на тему «Споры о праве на воспитание детей: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы». Так, Е.А. Фомина поясняет: споры по своей правовой природе представляют собой споры о праве; судом разрешается спор, связанный с семейным воспитанием ребенка, как спор о праве, имеющий материально-правовые основания. В своей работе Е.А. Фомина приводит определение спора о праве на воспитание, с которым мы

полагаем возможным согласиться: «спор о праве на воспитание – это есть взаимное притязание о наличии или отсутствии полной или ограниченной возможности осуществлять воспитание ребенка» [Фомина, 2004, 47].

Однако, по нашему мнению, вышеуказанным автором неверно трактуется право на воспитание ребенка со стороны лица, наделившего родителя таким правом. В диссертации утверждается, что индивида правом воспитывать детей наделяет государство. Такая позиция представляется неприемлемой, поскольку право и обязанность воспитывать ребенка принадлежат матери и отцу вне зависимости от воли публичного образования – государства, а в силу природы человека. И в этом смысле рассуждения Г.М. Свердлова о споре на право воспитывать ребенка уместны и логичны.

К семейным правам, охраняемым государством и содержащимся в СК РФ, относятся: право несовершеннолетнего ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54), право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55); право ребенка на защиту (ст. 56); право ребенка выражать свое мнение (ст. 57); право ребенка на имя, отчество и фамилию (ст. 58); право на изменение имени и фамилии ребенка (ст. 59); имущественные права (ст. 60); права детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.3); права родителей, в том числе, права и обязанности по воспитанию и образованию детей (глава 12); личные и имущественные права супругов (главы 6, 8); права и обязанности членов семьи по содержанию (раздел V); семейные права, возникающие из договора об осуществлении опеки или попечительства (глава 20), договора о приемной семье (глава 21), договора о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании); семейные права, которыми обладают иностранные граждане и лица без гражданства (раздел VII).

В случае нарушения регламентированных законом семейных прав членам семьи в силу ст. 8 СК РФ гарантирована их защита судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. При этом способы защиты не ограничены пределами положений СК РФ.

Конфликт в семейных отношениях становится спором о праве в тот момент, когда его членам семьи не удается урегулировать самостоятельно и, опираясь на нормы Семейного кодекса РФ, для его разрешения они вынуждены обратиться к третьей стороне, обладающей соответствующими полномочиями. К таким лицам, в частности, относятся должностные лица органа опеки и попечительства и суд (п. 2 ст. 63 СК РФ).

В урегулировании семейного конфликта принимают участие и другие субъекты: педагоги в школе, воспитатели детского сада, психологи, психиатры, адвокаты, медиаторы, работники прокуратуры, уполномоченные по правам ребенка, участковые, члены комиссии по делам несовершеннолетних, соседи, друзья.

Не все перечисленные лица применяют положения СК РФ и других нормативных правовых актов – например, друзья и соседи, но и они могут ссылаться на нормы законодательства при обсуждении причин и способов урегулирования конфликта.

Среда конфликта, возникающего из семейных отношений, – личные и имущественные интересы каждого члена семьи и их совместные интересы. Привлекая к урегулированию конфликта третью сторону или вступая в процесс его разрешения самостоятельно в силу выполнения возложенных государством должностных обязанностей, члены семьи обосновывают свои интересы имеющимися у них правами, которые содержатся в СК РФ. В противном случае у должностных лиц и суда будут отсутствовать основания для разрешения конфликта. Поэтому законодательством России предусмотрены правовые механизмы,

позволяющие восстановить нарушенный интерес, один из которых – судебная защита.

Обращаясь в суд за защитой своего права, член семьи предъявляет требование другому члену семьи (в случае расторжения брака – бывшему супругу), – например, исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества. В случае возражения ответчика против заявленного требования конфликт перерастает в спор о правах владения, пользования и распоряжения совместным имуществом.

При обращении к медиатору, нотариусу, высказывая взаимные возражения, стороны конфликта трансформируют конфликт в спор о праве, поскольку указанные выше субъекты (медиатор, нотариус) наделены законом полномочиями разрешать спор, результатом которого является медиативное соглашение или соглашение, оформленное нотариально.

Таким образом, учитывая специфику семейных отношений, приведенное выше определение конфликта в семейных отношениях, определение спора, возникающего из семейных отношений, можно представить следующим образом: спор, возникающий из семейных отношений, есть противоречие личных и (или) имущественных интересов и прав членов семьи, выраженное в устной и (или) письменной форме, разрешаемое с помощью суда, органов государственной власти и местного самоуправления и иных лиц, уполномоченных законом, с целью восстановления и соблюдения личных и (или) имущественных прав и обязанностей.

Также выделим признаки спора, возникающего из семейных отношений:

1. Субъекты. В ситуации конфликта, переросшего в спор, меняется субъектный состав семейных отношений, поскольку дела семьи становятся известны третьим лицам, на которых возложены обязанности урегулировать возникшие разногласия или участвовать в процессе ликвидации конфликтности в идеальном варианте в добровольном порядке. Поэтому первым характерным признаком являются субъекты спора: члены семьи, суд, иные уполномоченные законом органы государственной власти и лица.

2. Объект. Меняется содержание семейных отношений и их цели, интерес члена (членов) семьи становится охраняемым законом правом личным и (или) имущественным.

3. Отношение члена семьи к своему личному и (или) имущественному интересу как к нарушенному праву и (или) обязанности другого члена семьи, к которому первый предъявляет требование, и отношение другого члена семьи, несогласного с заявленным требованием. Отношение в данном случае – это внутреннее психическое состояние, проявленное членами семьи вовне в устной и (или) письменной форме.

Эти признаки являют собой состав семейного правоотношения, определение которому было дано выше.

Часто употребляемое словосочетание «семейно-правовой спор», полагаем, отражает специфику семейных правоотношений, так как к семейным отношениям в процессе урегулирования конфликта применяются нормативные правовые акты (семейные отношения подвергаются воздействию нормативных правовых актов). Поэтому «семейно-правовой спор» рассматривается аналогично «спору, возникающему из семейных отношений».

Заключение

Резюмируя приведенные выше соображения, считаем, что представленные понятия конфликта и спора, возникающего из семейных отношений, отражают специфику личных и имущественных отношений, формирующихся между членами семьи. Разграничение семейных отношений и семейных правоотношений позволяет говорить о трансформации отношений в семье (не затронутых правом, в свободном, чистом их виде) в отношения, регулируемые нормативными правовыми актами.

Библиография

1. Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров. М.: Городец, 2019. 416 с.
2. Бурова С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск: Право и экономика, 2010. 444 с.
3. Васьяковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон. Часть первая, принята Государственной Думой 21 октября 1994 г., по состоянию на 24 июля 2023 г.
5. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: Красная звезда, 1950. 194 с.
6. Ефременко В.В. Основы психологии и педагогики. М.: Перо, 2017. 232 с.
7. Жаглина М.Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 54-61.
8. Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974. 157 с.
9. Колесникова Г.И. Социология и психология семьи. М.: Юрайт, 2022. 263 с.
10. Кузина В.Е. Классификация семейно-правовых споров // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 31-34.
11. Куницина И.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 187 с.
12. Матиевский М.Д. Спор о праве в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 25 с.
13. Матиевский М.Д. Юридическая природа правового спора // Труды Всесоюзного юридического заочного института. М., 1977. Т. 51. С. 167.
14. Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 30 с.
15. Резниченко И.М. Спор и конфликт. Правовые вопросы гражданского права и процесса. Владивосток, 1976. 343 с.
16. Свердлов Г.М. Право на воспитание и судебные споры о детях // Советское государство и право. 1940. № 5-6. С. 71.
17. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон, принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г., по состоянию на 31 июля 2023 г.
18. Тарусина Н.Н. Очерки теории российского семейного права. Ярославль, 1999. 85 с.
19. Терешина А.В. История конфликтологии. М.: Проспект, 2020. 240 с.
20. Фомина Е.А. Споры о праве на воспитание детей: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 163 с.
21. Шокина М.С. Спор о праве как критерий разграничения видов гражданского судопроизводства // Вестник КГУ им. Некрасова. 2006. № 5. С. 168-171.

The legal nature of notions of conflict and dispute resulting from family relations

Ekaterina N. Tolmacheva

Lawyer of Sakhalin Law Chamber,
693023, 9, Pobedy ave., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: tolmacheva@mail.ru

Abstract

This article considers the notion of conflict from psychological and sociological standpoints, and its correlation with the notion of dispute within the legal framework. An analysis of a number of papers and positions of men of law within the context of a discussion on the nature of the “issue in law” in the theory of civil procedural law, as well as a study of theoretical models of regulation of family relations, enabled the author to have his own idea of the contextual peculiarities of the

notion of “dispute resulting from family relations”, point out its features and propose his explanation of the said category. Besides, the article discloses the specificity of personal and property relations existing among family members, gives extensive definitions to the notions of family relations and family legal relations; summarizes those approaches to the investigation of the mentioned problem dominating in the Russian law system. Summarizing the considerations presented in the study, we believe that the presented concepts of conflict and dispute arising from family relationships reflect the specifics of personal and property relations formed between family members. The distinction between family relations and family legal relations allows us to talk about the transformation of relations in the family (not affected by law, in their free, pure form) into relations regulated by normative legal acts.

For citation

Tolmacheva E.N. (2023) *Pravovaya priroda ponyatii konflikta i spora, vznikayushchikh iz semeinykh otnoshenii* [The legal nature of notions of conflict and dispute resulting from family relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (11A), pp. 157-167. DOI: 10.34670/AR.2024.79.87.018

Keywords

Conflict, issue of law, family relations, family legal relations, family law dispute.

References

1. Borisova E.A. (2019) *Al'ternativnoe razreshenie sporov* [Alternative dispute resolution]. Moscow: Gorodets Publ.
2. Burova S.N. (2010) *Sotsiologiya braka i sem'i: istoriya, teoreticheskie osnovy, personalii* [Sociology of marriage and family: history, theoretical foundations, personalities]. Minsk: Pravo i ekonomika Publ.
3. Efremenko V.V. (2017) *Osnovy psikhologii i pedagogiki* [Fundamentals of psychology and pedagogy]. Moscow: Pero Publ.
4. Fomina E.A. (2004) *Spory o prave na vospitanie detei: material'no-pravovye i protsessual'no-pravovye problemy. Doct. Dis.* [Disputes about the right to raise children: substantive and procedural legal problems. Doct. Dis.]. Moscow.
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon. Chast' pervaya, prinyata Gosudarstvennoi Dumoi 21 oktyabrya 1994 g., po sostoyaniyu na 24 iyulya 2023 g.* [Civil Code of the Russian Federation: Federal Law. Part one, adopted by the State Duma on October 21, 1994, as of July 24, 2023].
6. Gurvich M.A. (1950) *Lektsii po sovetskomu grazhdanskomu protsessu* [Lectures on Soviet civil procedure]. Moscow: Krasnaya zvezda Publ.
7. Kolesnikova G.I. (2022) *Sotsiologiya i psikhologiya sem'i* [Sociology and psychology of the family]. Moscow: Yurait Publ.
8. Kunitsina I.V. (2014) *Spor v prave i protsessual'nye sposoby ego razresheniya. Doct. Dis.* [Dispute in law and procedural methods of its resolution. Doct. Dis.]. Saratov.
9. Kuzina V.E. (2011) *Klassifikatsiya semeino-pravovykh sporov* [Classification of family law disputes]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 3, pp. 31-34.
10. Matievskii M.D. (1978) *Spor o prave v sovetskom grazhdanskom protsesse. Doct. Dis.* [Dispute about law in Soviet civil proceedings. Doct. Dis.]. Moscow.
11. Matievskii M.D. (1977) *Yuridicheskaya priroda pravovogo spora* [Legal nature of a legal dispute]. In: *Trudy Vsesoyuznogo yuridicheskogo zaochnogo instituta* [Proceedings of the All-Union Legal Correspondence Institute]. Moscow. Vol. 51.
12. Nenashev M.M. (2011) *Spor o prave i ego mesto v grazhdanskom protsesse. Doct. Dis.* [Dispute about law and its place in civil proceedings. Doct. Dis.]. Saratov.
13. Reznichenko I.M. (1976) *Spor i konflikt. Pravovye voprosy grazhdanskogo prava i protsessa* [Dispute and conflict. Legal issues of civil law and procedure]. Vladivostok.
14. *Semeiny kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon, prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 8 dekabrya 1995 g., po sostoyaniyu na 31 iyul. 2023 g.* [Family Code of the Russian Federation: Federal Law, adopted by the State Duma on December 8, 1995, as of July 31 2023].
15. Shokina M.S. (2006) *Spor o prave kak kriterii razgranicheniya vidov grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Dispute about

-
- law as a criterion for distinguishing types of civil proceedings]. *Vestnik KGU im. Nekrasova* [Bulletin of KSU], 5, pp. 168-171.
16. Sverdlov G.M. (1940) Pravo na vospitanie i sudebnye spory o detyakh [The right to education and legal disputes about children]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 5-6, p. 71.
 17. Tarusina N.N. (1999) *Ocherki teorii rossiiskogo semeinogo prava* [Essays on the theory of Russian family law]. Yaroslavl.
 18. Tereshina A.V. (2020) *Istoriya konfliktologii* [History of conflictology]. Moscow: Prospekt Publ.
 19. Vas'kovskii E.V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsessa: Sub"ekty i ob"ekty protsessa, protsessual'nye otnosheniya i deistviya* [Civil procedure course: Subjects and objects of the process, procedural relations and actions]. Moscow: Statut Publ.
 20. Zaitsev I.M. (1974) *Sushchnost' khozyaistvennykh sporov* [The essence of economic disputes]. Saratov.
 21. Zhaglina M.E. (2017) Spory o detyakh: protsessual'nye aspekty [Disputes about children: procedural aspects]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 54-61.